

Вятская соборная мечеть

Касимова Э.Г.

По данным переписи населения 1897 г., в г. Вятке проживало татар-мусульман 96 мужчин и 44 женщины, из них мещанами числилось 23 мужчин, 28 женщин, а крестьянами – 73 мужчины и 16 женщин.¹ В дальнейшем количество мусульман, проживавших в Вятке, увеличилось, и в 1906 г. только мужчин насчитывалось 318 человек.² Большинство постоянно проживавших в г. Вятке мусульман были из татар Слободского, Сарапульского, Елабужского, Малмыжского уездов Вятской губернии, а также из уездов Казанской губернии. По данным на 1906 год, в Вятке мусульмане были также в местном Котельническом батальоне (21 чел.) и среди казаков (16 чел.)³.

Основная масса татарского населения Вятки занималась наемным трудом, ремесленным производством, незначительная часть вела торговую деятельность, преимущественно фруктами, галантерейным товаром. Среди татар были и лица, имевшие купеческие свидетельства.

Несмотря на довольно значительное мусульманское население, в начале XX века в городе Вятке не было мечети и верующие совершали религиозные обряды в частном доме, «крайне неудобном по своему помещению», не было и официально утвержденного, «надлежащего образованного» духовенства.⁴ Для совершения религиозных обрядов, которые требовали регистрации в метрические книги (рождение, вступление в брак, развод, смерть) проживавшие в Вятке татары были приписаны к мечети деревни Араслановской в Слободском уезде.

По этим причинам и на основании указа от 17.04.1905 г. об укреплении начал веротерпимости мусульмане Вятки начали ходатайствовать о разрешении на постройку в губернском центре соборной мечети. Для этого были выбраны доверенные лица – проживавшие в Вятке крестьяне Цивильского уезда Казанской губернии Мухамет-Валий (в некоторых источниках – Мухамет-Вали) Самитов и Хасан Аюпов. Вятским нотариусом

А.Г. Виттом 13.03.1906 г. была заверена доверенность, согласно которой они уполномочивались «ходатайствовать пред подлежащими Правительственными учреждениями и должностными лицами» о разрешении на постройку и открытие в г. Вятке соборной мечети, для чего им поручалось «подавать всякого рода прошения, заявления, жалобы и другие бумаги и по сему предмету действовать от нас, как бы мы лично действовали и во всем, что они по сему полномочию сделают законно, мы им верим и спорить не будем».⁵

Доверенные лица послали ходатайство о разрешении на открытие мечети в Оренбургское магометанское духовное собрание. В ответе от 17.04.1906 г., который они получили через Вятское городское полицейское управление, они извещались о необходимости специального приговора, данного не менее двумя третями всех проживающих в Вятке мусульман, засвидетельствованного местной полицией (согласно п. 2 ст. 155 Уст. стр. Изд. 1900 г.). Общее собрание, в котором участвовал 61 домохозяин – мусульманин (из проживавших в Вятке 76), прошло 30 апреля в присутствии замещающего должность пристава 1 стана г. Вятки. На нем был вынесен соответствующий приговор, который подписали все присутствующие, причем было выражено согласие на «принятие на свой счет всего содержания как самой мечети, так и необходимого при ней духовенства».⁶ Строительство мечети также должно было вестись на собранные пожертвования. Составленный приговор 3 мая был отправлен в Оренбургское магометанское духовное собрание, которым было принято решение поддержать ходатайство об открытии мечети в г. Вятке, о чем оно и известило Вятское губернское правление.

Вятское губернское правление 16.06.1906 г. постановило: «принимая во внимание, что необходимость постройки в городе Вятке мечети удостоверена Оренбургским Магометанским Духовным Собранием, при мечети этой прихожан будет 318 наличных мужских душ и общество, составляющее новый приход, в приговоре изъявило согласие доставлять средства на

содержание мечети и духовенства при ней, Губернское Правление определяет: разрешить магометанам города Вятки построить мечеть по предварительном утверждении строительным отделением проекта мечети...».⁷ 17 июня это решение было оформлено Указом Его Императорского Величества из Вятского губернского правления и 20 июня приставом 1 части г. Вятки о нем были извещены, под расписку, Мухамет-Валий Самитов и Хасан Аюпов.

Первоначально ходатайствовалось о постройке в Вятке деревянной мечети – 20.11.1906 г. соответствующее прошение от доверенных лиц с проектом предполагаемой мечети поступило в Губернское правление, 29 ноября было одобрено его строительным отделением за подписями и.д. губернского инженера И.А. Чарушина и губернского архитектора Максимовича и утверждено и.д. Вятского губернатора кн. С.Д. Горчаковым.⁸ Однако уже 15 декабря в Губернское правление был предложен новый проект мечети, по-прежнему деревянной, утвержденный 16 декабря.⁹ Но в следующем году 3 июня Мухамет-Валий Самитов и Хасан Аюпов подали в Вятское губернное правление прошение «о разрешении устроить в г. Вятке каменную мечеть согласно прилагаемому при сем проекту взамен утвержденной 16 дек. 1906 г. за № 367 деревянной мечети».¹⁰ Этот проект также был одобрен строительным отделением Губернского правления и утвержден Вятским губернатором 5.06.1907 г. Проект мечети составил вятский архитектор М.В.Дружинин; кроме самого двухэтажного здания мечети, он включал и минарет. Строили ее на ул. Раздерихинской на пожертвованном под мечеть участке.

Строительство мечети шло на собранные пожертвования. В № 10 газеты «Вятская Речь» от 14.01.1910 г. была помещена благодарность от имени магометанского общества г. Вятки всем лицам, сделавшим пожертвования на постройку мечети, и давался их список с указанием переданных сумм. Наиболее крупные пожертвования были сделаны С. Деветьяровым – 3450 руб. и торговым домом братьев Шафиуллиных - 500

руб. Следует отметить, что среди жертвователей были не только мусульмане. Например, от Т.М.Лаптева и Ф.П. Лесникова поступило по 50 руб., от А.Губкина и Кузнецова – 100 руб., а Т.Ф.Булычевым было передано 200 руб.,

хотя последний был членом Православного миссионерского общества, целью которого определялось содействие православной миссии в деле обращения в православие не-христиан Российской империи, а также утверждения в вере уже окрещенных. Всего было собрано 9451 руб. 5 коп., израсходовали же к январю 1910 г. на строительство мечети 9826 руб.¹¹ Для завершения строительства необходимы были еще 1000 руб.¹²

Но в основном строительство мечети было завершено в 1909 году – 6 сентября на минарет был поднят полумесяц. В двухэтажном здании мечети было электрическое освещение и печное отопление.

Еще задолго до окончания строительства начались выборы кандидатов на должности муллы и муэдзина Вятской соборной мечети. История эта оказалась довольно сложной. Согласно российскому законодательству, кандидаты на занятие этих должностей избирались на общем собрании прихожан, в Губернское правление они должны были предоставить следующие документы: а) свидетельство Оренбургского магометанского духовного собрания о знании правил магометанской религии; б) свидетельство о произведении испытания в знании русской грамоты; в) метрическую справку о рождении; г) свидетельство о выполнении воинской повинности; д) удостоверение местных волостных правлений о поведении и несудимости. Утверждал в данной должности губернатор, который запрашивал полицейское управление (исправников в уездах или полицмейстеров в городах) о политической благонадежности кандидата и

директора народных училищ о том, есть ли с его стороны препятствия к утверждению кандидата в этой должности.

В соответствии с этими требованиями закона, 30.06.1908 г. в присутствии пристава 1 стана г. Вятки на веранде и во дворе дома Мухамет-Валия Самитова. состоялось собрание мусульман города Вятки, на котором на должность муллы была выдвинута кандидатура башкира Мухамета Мухаметжанова Кинджина и на должность муэдзина крестьянина Закира Фарзлина Музафарова. За эти кандидатуры расписалось свыше ста человек.¹³ Но не все были довольны данным решением. 12 июля в Вятское губернское правление поступила жалоба от Х.А. Касимова и Г.Г. Шафеева о неправомерности данного решения, так как были нарушены законодательные правила о порядке выбора на должности муллы и муэдзина.¹⁴ Началось расследование, которое выявило следующие факты: на собрании из 7 старейших домохозяев приняло участие 4, то есть менее двух третей от общего количества, необходимого для принятия соответствующего решения; приговор подписывали и несовершеннолетние лица; не уточнялись случаи, когда, по болезни или иным причинам, вместо одного человека расписывался другой, и т.п. Кроме того, не было приложено выдаваемых Оренбургским магометанским духовным собранием документов, удостоверяющих право М.М. Кинджина и З.Ф. Музафарова на занятие духовных должностей.¹⁵ По этим причинам на слушании данного дела в Вятском губернском правлении 28.08.1908 г. было решено оставить приговор прихожан Вятской мечети без утверждения.¹⁶

Повторные выборы кандидата на должность муллы состоялись лишь в 1909 году, выбран был крестьянин дер. Ижбобья Агрызской волости Сарапульского уезда Абдрахман Бадриддинов Каримов, получивший образование в местном медресе, одним из самых известных в Европейской России. 11.09.1909.г. Вятское

губернское правление утвердило его в должности имам-хатыба Вятской соборной мечети.¹⁷

При мечети действовала мусульманская начальная школа – мектебе, в которой преподавали сам мулла (для мальчиков) и его жена (для девочек). Это мектебе относилось к числу «старометодных» и носило «строго конфессиональный характер»,¹⁸ русский язык в нем не преподавался.

28.09.1910 г. был составлен приговор общества магометан г. Вятки, согласно которому были выбраны председателем попечительства по делам мечети и мектебе казанский купец Абдула Юсупов Усманов, 35 лет, и членами попечительства – вятский мещанин Назмутдин Самитов, 53 лет, и крестьянин Казанской губернии Мухамет–Валий Самитов, 60 лет. По сообщению Вятского полицмейстера в Вятское губернское правление, они проживали в Вятке с давнего времени, занимались торговлей, поведения, образа жизни и нравственных качеств хороших, под судом и следствием не состояли и не состоят, в политической неблагонадежности не замечались.¹⁹

В 1916 г. муллой Вятской соборной мечети стал Саубан Мухамет-Гарифов Ахметов, башкир, уроженец дер. Асановской Уфимского уезда Уфимской губернии, окончивший медресе в своей родной деревне.²⁰ Именно он был муллой и в послереволюционные годы.

С начала 1918 г. начинается новый этап в истории Вятской соборной мечети. В соответствии с декретом СНК от 29.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и инструкцией Наркомата Юстиции РСФСР «О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 30.08.1918 г., между Вятским губернским советом депутатов, с одной стороны, и группой верующих, с другой, 6.12.1918 г. было заключено соглашение о принятии последними в бессрочное бесплатное пользование здания мечети с богослужебными предметами по особой описи. Само здание было оценено в 14000 руб., остальное имущество (часы настенные, посох, половые покрывала) – на сумму в 225 руб.²¹ По этому соглашению мусульманская община обязалась

пользоваться зданием мечети только в религиозных целях, содержать в сохранности описанное имущество, не допускать политических собраний, производить оплату всех расходов по содержанию мечети и др.

В качестве культового сооружения, по своему прямому назначению, мечеть использовалась до 1935 г. Но уже 14.12.1934 г. своим решением «О выселении из г. Кирова некоторых учреждений» президиум горсовета «в целях обеспечения размещения краевых учреждений» постановляет: «Учитывая бесхозяйственное содержание татарской мечети и невыполнение коллективом верующих договора об аренде помещения мечети поручить зам. Зав. ГорКО т. Малкову привлечь виновных к ответственности» и поставить вопрос перед соответствующими организациями «о расторжении договора, закрытии мечети и выселении лишенцев, проживающих в части помещения мечети»²². 28 мая 1935 г. президиум Кировского горсовета принял постановление «О ликвидации молитвенного здания общины верующих мусульман». В постановлении было отмечено, что «община верующих мусульман молитвенное помещение по ул. Труда, 4 содержит бесхозяйственно, явно ведущее к разрушению здания. Использует половину помещения под квартиры, включая сюда и лиц, лишенных избирательных прав, не занятых общественно-полезных трудом. Проверкой в январе 1935 г. установлено, что община фактически почти не существует, молитвенные собрания бывают случайны и немногочисленны. На основании изложенного просить Кировский краевой исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов о закрытии молитвенного здания общины верующих мусульман и передачи его для использования нужд города Кирова».

После этого решения в здании мечети располагались различные организации, а в после пожара мечеть лишилась своего минарета. Только в 1996 г., после неоднократных просьб верующих, мусульманам г. Кирова был передан первый этаж здания, в 2000 г. – все здание целиком, а уже в 2013 году у мечети вновь появился минарет.

- ¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Т. X. Вятская губерния. С. 246-247
- ² ЦГАКО. Ф.583. Оп.325. Д.56. Л. 10 об.
- ³ Там же. Л. 8-8 об.
- ⁴ Там же. Л.5.
- ⁵ Там же. Л. 3.
- ⁶ Там же. Л.5-6 об.
- ⁷ Там же. Л. 10 об.
- ⁸ Там же. Оп. 528 – Д. 400 – Л. 2.
- ⁹ Там же. С. 4.
- ¹⁰ Там же – Оп. 530 – Д. 130 – Л. 1.
- ¹¹ Вятская Речь. 1910, 14 янв. (№ 10). С. 3.
- ¹² Там же. 15 янв. (№ 11). С. 3.
- ¹³ ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 58. Л.4.
- ¹⁴ Там же. Лл. 6 – 6 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 17.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Вятские губернские ведомости. 1909, 19 авг. (№ 66). С.1.
- ¹⁸ ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д.3104. Л. 25.
- ¹⁹ Там же. Ф.583. Оп.325. Д.56. Лл. 16-16 об.
- ²⁰ Там же. Ф.582. Оп.190. Д.19. Л.83.
- ²¹ Там же. Ф. Р.1258. Оп. 1. Д. 110. Л.3
- ²² Там же. Ф. Р897. Оп.1. Д. 1044 ОЦ. Л. 663.